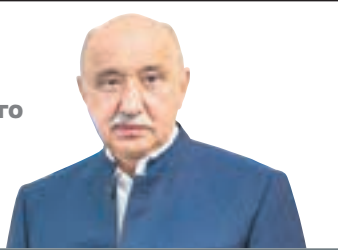

Ильшат Гафуров,РЕКТОР КАЗАНСКОГО
(ПРИВОЛЖСКОГО)
ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**Мои университеты**

Ильшату Гафурову исполняется 60 лет

Ильшат Гафуров — «собирает вузов». При нем семь самостоятельных институтов стали составными частями Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ). А еще он создатель Института фундаментальной медицины и биологии в составе университета и Научно-клинического центра при нем, где действует лаборатория Русфонда по типированию доноров костного мозга. А еще он, будучи мэром, превратил провинциальную Елабугу в центр туризма. А еще — стал одним из организаторов особой экономической зоны в Татарстане. 1 августа ему будет 60 лет. Накануне юбилея он рассказал Русфонду о секретах общения с людьми, о монетизации истории и о многом другом.

В 1998 году Гафуров стал мэром Елабуги. Занялся политикой, потому что «тогда, в начале 1990-х, была эйфория. Мы видели, как работает Госдума, какие там столкновения и споры идут. Это было интереснее футбола. Депутатами становились ученые, преподаватели, предприниматели. Я принял участие в выборах и прошел в парламент республики от Елабуги».

При Гафурове начала быстро развиваться особая экономическая зона «Алабуга». В советские годы здесь начали строить, но не достроили гигантский тракторный завод. Потом безуспешно пытались наладить выпуск автомобилей. Только после получения льгот федерального статуса особой экономической зоны, создания инфраструктуры территория начала полноценно развиваться.

А Елабугу новый мэр хотел сделать центром туризма: «С городом связано много имен — кавалерист-девица Дурова, живописец Шишкин, поэтесса Цветаева, психиатр Бехтерев, купцы-меценаты Стасеевы. Мы решили весь старый город превратить в один большой музей под открытым небом. Бизнесменам предложили за символическую плату любое здание в центре с обязательством восстановить его в первоначальном виде: бери дом, реставрируй, открывай что пожелаешь — офис, магазин. Мы возродили Спасскую ярмарку, стали проводить Цветаевские чтения».

Кстати, если рассказать, как я узнал про Цветаеву, будете смеяться. Я еще учился на филофаке Казанского государственного университета. Добираясь в Казань из Елабуги, я опоздал на экзамен. А опоздание объяснил профессору задержкой самолета. Тогда еще в ходу была малая авиация. «Так ты из Елабуги? Как там наша Мариночка?» — спросил преподаватель. Я не задумываясь ответил вопросом на вопрос: «Мариночка? Тоже на экзамен опоздала?» А он мне: «Молодой человек! Будучи студентом университета, стыдно не знать, кто это!» — и бросил зачетку на стол. Как мне тогда показалось, он снизил за это оценку на целый балл.

Уже потом, став мэром, я познакомился со многими цветаевцами. Мы выкупили дом, где Цветаева провела последние часы, и создали там мемориальный комплекс».

Ректором КФУ Гафуров был назначен в 2010 году распоряжением председателя правительства по рекомендации президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Как раз перед этим Гафуров, получив предложение о работе, чужер не уехал из республики.

«Узнав об этом, Минтимер Шарипович был суров, — вспоминает Гафуров. — «Видимо, ты не очень любишь нашу республику, раз не хочешь здесь работать» — сказал он мне. Я говорю: «Меня-то никуда вы лично не звали». А он: «Что, если позову?» Я в ответ: «Мы как солдаты, будем работать там, где скажете». Потом молча сидели, пили чай. И тут Шаймиев говорит: «Есть идея назначить тебя ректором Казанского университета»».

Так Гафуров стал ректором. Ему предстояло объединить под эгидой университета семь вузов на территории Татарстана.

«Нам удалось избежать митингов и выходов на улицу. Хотя такая опасность существовала, — рассказывает Гафуров. — Решения, в том числе компромиссные, приходилось принимать на ходу. Вот пример. Обычно мы однопрофильные факультеты объединяли в одну структуру. Но вот бывший экономфаки вузов — и был знаменитый Казанский финансово-экономический институт. Кто тут главнее? Кого кому подчинить? Назревал конфликт. Поэтому мы были вынуждены на первых порах создать два института. Один — территориального развития, второй — экономики и финансов. А через пару лет нам удалось вполне мирно их объединить».

В 2013 году на базе КФУ был создан Институт фундаментальной медицины и биологии, а в качестве клинической базы ему впоследствии были переданы три клиники в Казани.

«Для нового института нам позднее отдали бывшее здание военного госпиталя. Денег на ремонт не было, но у нас есть фонд развития университета, через который нам помогают попечители — в основном компании, которыми руководят наши выпускники».

Но в процессе работы возник вопрос. Институт фундаментальной медицины и биологии двигает науку, а клиники, которые связаны условиями ОМС, ко всему новому относятся с осторожностью. Как внедрять нововведения? Для этого мы создали Научно-клинический центр прецизионной и регенеративной медицины. Он призван соединить науку с практикой», — объясняет Гафуров.

Именно благодаря этому центру началось взаимодействие КФУ с Русфондом, говорит он: «Мы тогда изучали рынок, искали партнеров. И когда Русфонд предложил создать регистр доноров костного мозга, мы сразу же договорились о сотрудничестве».

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/issues/873

Солнечный Мироша

Пятилетнему мальчику требуется дорогое обследование

Мироslаву взялся помочь известный детский уролог профессор Имран Муштак
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Мироslав Загуляев живет с родителями и двумя старшими братьями в городе Камбарке, что в Удмуртии. У мальчика тяжелый врожденный порок — экстропсия мочевого пузыря, расщепление мочеиспускательного канала. Ни операция, проведенная в первые дни жизни, ни лечение не помогли. Оставалось надеяться на чудо — и оно свершилось, когда Мироslав попал к Имрану Муштаку, знаменитому детскому урологу, который провел мальчику реконструктивную операцию в лондонской клинике. Сейчас Мироslаву необходимо углубленное обследование в той же клинике, у тех же врачей. Но оно стоит почти миллион рублей.

Старший брат Мироslав, 15-летний Владик, уже спланировал свое будущее: хочет выучиться на программиста, причем непременно в Петербурге. Одиннадцатилетнего Захара занимает только техника: собрать-разобрать, что-то сконструировать. Недавно устроил в комнате дискотеку — настоящую, со светомузыкой. А на танцполе — маленький солнечно-рыжий Мироша. Он самозабвенно танцует и о своем будущем еще не задумывается. Зато о том, что будет с мальчиком дальше, постоянно тревожатся его родители.

Наталья, мама Мироslавы, никак не может забыть вопрос акушерки, прозвучавший, как только малыш появился на свет: «Вам что, на УЗИ ничего не сказали? Ребенок родился с несформированным мочевым пузырем, мочеиспускательный канал был расщеплен по всей длине, а лонные кости разошлись. На вторые сутки жизни Мироslаву в Республиканской детской клинической больнице в Ижевске выполнили пластику мочевого пузыря, кости стянули и зафиксировали гипсом».

«Что только я не услышала в те дни от врачей, — вспоминает Наталья. — Мне говорили, что такие пороки не бывают единичными и у нас обязательно есть другие нарушения. Что дети с такими сложными диагнозами вообще не должны рождаться, что они сделали все, что могли по ортопедической части, но со временем все разъедется... После одного из таких разговоров я пришла в палату к Мироше, сию, плачу,

а он вдруг поворачивается ко мне и улыбается! И мне так стыдно стало! Он, едва появившись на свет, перенес столько боли — и улыбается! И я поняла, что мы сделаем все, чтобы сын поправился».

Врачи в Ижевске даже не пытались обнадеживать родителей и честно признались: у нас такого опыта нет, везите ребенка в Москву. Столичные же специалисты обнаружили, что шейка мочевого пузыря так и не сформирована, а его объем в три раза меньше нормы. У Мироslавы развился пилонефрит, воспалительный процесс в почках, вызванный рефлюксом — обратным забросом мочи в мочеточник. Приходилось постоянно принимать антибиотики, возникало опасение, что почки не выдержат такой нагрузки. Вдобавок врачи предупредили, что этот порок лечению практически не поддается, нужна пластика половых органов, которую лучше сделать за границей.

Родители искали информацию в интернете, читали отзывы и надеялись на чудо. И оно случилось: Мироslаву взялся помочь известный детский уролог профессор Имран Муштак. В июле 2018 года доктор Муштак выполнил мальчику процедуру Келли — сложную реконструкцию мочеполювой системы. Оплатить операцию тогда помог Русфонд.

Самочувствие Мироslавы сразу намного улучшилось, почки заработали, можно было забыть о больницах,

наконец отказаться от антибиотиков. Мальчик стал активным и самостоятельным, сейчас он ходит в детскую школу искусств, занимается музыкой и танцами. Но пока это лишь временная передышка, остается немало серьезных проблем. Мироslаву необходимо углубленное обследование, которое позволит определить состояние мочеполювой системы и наметить тактику дальнейшего лечения. Но обследование стоит очень дорого, у многодетной семьи таких денег нет.

Мироslаву в Камбарке зовут солнечно-рыжим мальчиком — и не только из-за огненного цвета волос. Он веселый и общительный, на детской площадке всегда поддержит, всегда поделится игрушками. И постоянно шутит и улыбается — как будто нет в его жизни этого заболевания и бесконечных мучительных процедур.

«С первых месяцев жизни Мироslави мы с замيراًем сердца думали: сядет — не сядет, пойдет — не пойдет, — вспоминает Наталья. — А сейчас он горит на своем любимом беговеле так, что за ним просто не успеть. И глядя, как упорно он чего-то добивается, я не могу не верить, что наш малыш будет здоров».

Пусть так и будет. С нашей помощью.
Артем Костюковский,
Удмуртия

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИРОСЛАВА ЗАГУЛЯЕВА НЕ ХВАТАЕТ 795 749 РУБ.**

Детский хирург-уролог клиники Грейт Ормонд Стрит Имран Муштак (Лондон, Великобритания): «Мы провели Мироslаву успешную реконструктивную операцию, в результате которой удалось наладить процесс мочеиспускания. Это позволило значительно улучшить самочувствие ребенка и качество его жизни. Сейчас для определения дальнейшей тактики лечения необходимо провести полное обследование мочеполювой системы, проверить функцию почек, объем мочевого пузыря, выполнить уродинамическое исследование. В зависимости от результатов мы составим план этапной хирургии».

Стоимость обследования 976 749 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Удмуртия» соберут 31 тыс. руб. Не хватает 795 749 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Мироslаву Загуляева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Мироslавы — Натальи Вячеславовны Золотаревой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Почки в СПЧ

Вместо решения проблем больных детей врачи выясняют отношения

Стенограмма состоявшегося в прошлую пятницу заседания Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), где обсуждалась ситуация с увольнением из НИИЦ здоровья детей известного трансплантолога Михаила Каабака, вызывает ощущение неопределенности. На вопросы родителей никто не отвечает. Врачи противоречат друг другу. Но председатель СПЧ Валерий Фадеев, участвовавший в заседании, верит в успех.

Как сказала в начале заседания заместитель председателя СПЧ Ирина Киркора, цель собравшихся в том, чтобы ответить на вопросы родителей. А еще — чтобы участники услышали, поняли друг друга. Участники, помимо членов СПЧ, — это родители, которые из-за увольнения Михаила Каабака не могут добиться пересадки почки для своих детей, не понимают, что делать. И много, действительно много врачей. Главный трансплантолог Минздрава РФ Сергей Готье и другие сотрудники возглавляемого им НИИЦ трансплантологии и искусственных органов, трансплантологи из Российской детской клинической больницы, представитель НИИЦ здоровья детей, глава Московского координационного центра органного донорства Марина Минина, главный нефролог Москвы Олег Котенко. И сам Михаил Каабак.

Вначале родители рассказывали и задавали вопросы. Диагнозы у всех разные, а истории однотипные. Оперировать обещал Каабак, теперь он нигде не работает, а другие врачи отказываются оперировать. Или в некоторых случаях родители сами не хотят ни к кому другому обращаться.

Ответы врачей звучали удивительно просто: все в порядке. Можете обратиться в любой крупный центр. Вам помогут, причем бесплатно.

На самом деле все непросто, и трансплантологи еще много чего обсуждали. Во-первых, конечно, препарат алем-

тузумаб, который, несмотря на противодействие Готье и не только его, применяется для детей весом меньше 10 кг профессор Каабак. Один из выступавших назвал это авантюризмом. Другой — давно применяемым методом.

Еще одно яблоко раздора — статистика. Все приводят свои цифры и опровергают чужие.

Увольнение Каабака, которое почему-то на заседании рассматривалось как нечто не имеющее обратного хода, родилось из этих же конфликтов. За алемтузумаб врач получал выговоры в НИИЦ здоровья детей. И даже уголовное дело против Каабака, о котором с печалью упоминали выступавшие, связано с препаратом. В 2012 году умер один из пациентов, мать ребенка обвинила Каабака. А Сергей Готье, обнаружив в истории алемтузумаб, в качестве эксперта это подтвердил. Дело началось в 2015 году и давно заглохло: следственные действия не ведутся по крайней мере два года. Михаил Каабак говорит, что ему даже предлагали закрыть дело за давностью, но он отказался из принципа, потому что отмена за давностью не докажет правоту врача.

Чего проще — собрать материалы по исследованиям алемтузумаба. Конечно же, их много. Сесть всем вместе, оценить результаты, договориться, дать всю информацию пациентам и лечить детей дальше. Конфликт зашел очень далеко, но председатель СПЧ Валерий Фадеев, участвовавший в заседании, верит в успех:

— Наша главная задача — чтобы дети могли получить своевременную медицинскую помощь. Будем оперативно и плотно взаимодействовать с лечебными учреждениями и докторами. Что касается доктора Каабака, то было бы правильно, если бы он смог вернуться к работе.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Маша Федотова, 15 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 176 498 руб.

Внимание! Цена лечения 197 498 руб.
Телезрители ГТРК «Амал» соберут 21 тыс. руб.

После рождения Маша перенесла тяжелую гипоксию, развивалась с сильным отставанием. В год еще не умела ни сидеть, ни ползать, ей диагностировали ДЦП. Я регулярно возила дочку на реабилитацию, но восстановление шло медленно. В 2018 году я узнала про Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), где помогают детям с такими диагнозами, и обратилась туда. Оплатить курс терапии помог Русфонд, и результаты лечения были поразительными! Снизились спастика мышц, появились осмысленные действия, навыки общения. Мы мечтаем продолжить лечение, но нет денег. Феруза Федотова, Ямало-Ненецкий АО

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Девочке нужна госпитализация для продолжения восстановительного лечения».

Арина Аристова, 9 лет, структурная фокальная эпилепсия, требуется лекарства на год. 218 149 руб.

Внимание! Цена лекарств 635 149 руб.
Группа компаний «ОКЕИ» внесла 400 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 17 тыс. руб.

В полгода у Арины начались приступы судорог с остановкой дыхания. Врачи диагностировали эпилепсию и назначили лечение, но приступы не прекращались. Дочка отставала в развитии, поздно начала ходить, говорить. Врачи Научно-исследовательского клинического института (НИКИ) педиатрии (Москва) подобрали Арине препараты сабрил и петнидан. Как только дочка начала их принимать, ее состояние заметно улучшилось. Но эти лекарства дорогие, их не выдают бесплатно, а привозить из-за границы нет возможности. Помогите, пожалуйста! Валентина Аристова, Омская область

Невролог НИКИ педиатрии имени академика Ю.Е. Вельтищева Александра Пивоварова (Москва): «Девочке по жизненным показаниям требуется постоянный прием противосудорожных препаратов сабрил и петнидан. Они не зарегистрированы в РФ, но разрешены к ввозу и применению».

Митя Кравченко, 14 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 218 516 руб.

Внимание! Цена лечения 537 516 руб.
Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 150 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться

неназванной, внесла еще 150 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кострома» соберут 19 тыс. руб.

О том, что у сына врожденная костная патология, мы узнали, только когда ему было шесть лет. К этому времени Митя перенес три перелома, особенно пострадало бедро. Местные врачи нам ничем помочь не смогли, и мы повезли Митю на консультацию в Москву, в клинику GMS. Там сразу поставили диагноз «несовершенный остеогенез», начали лечение препаратом памидронат и физическую реабилитацию. Митя окреп, пошел в школу. Но злеченное бедро снова сломалось. Его укрепили штифтом. Несколько лет мы жили без переломов, но недавно Митя вновь сломал бедро. Нужно срочно продолжить лечение, но оплатить его мы не в силах. Наталья Кравченко, Костромская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic) Алена Гаврина (Москва): «Сейчас Митя сильно подрост, плотность костей снизилась, из-за чего случился перелом бедра. Необходимо возобновить медикаментозное лечение и физическую реабилитацию».

Арина Тибейкина, 6 лет, врожденный порок сердца, спаст экзодваскулярная операция. 226 625 руб.

Внимание! Цена операции 345 625 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 19 тыс. руб.

В год у Арины выявили порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. Дочку взяла под наблюдение кардиолог, каждые полгода ее обследовали. Ариша росла активной, редко простужалась. Но в последнее время мы стали замечать, что дочка быстро устает, у нее началась одышка, при плаче губы синеют, появились боли в груди. Оказалось, что дефект увеличился и достиг уже семи миллиметров! Нужна операция, ее можно провести эндоваскулярно, без вскрытия грудной клетки. Помогите ее оплатить! Марина Тибейкина, Томская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Девочке требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. Это щадящая операция, после нее Арина быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 23.07.21 — 29.07.21

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **67**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **45**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

ВСЕ СЮЖЕТЫ
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 141 печатном, телевизионном и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 16,305 млрд руб. В 2021 году (на 29 июля) собрано 828 570 865 руб., помощь получили 868 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2020 году Русфонд получил грант Фонда Владимира Потанина, а также президентские гранты на издание журнала Кровь 5 и развитие Национального РДКМ. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00